

Глагольные лексемы в славянских редакциях Диатаксиса

Панова Светлана Игоревна

аспирантка

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

email: svetulnik2001@mail.ru

В XIII–XIV вв., в результате реформирования богослужебной практики православной церкви у славян вслед за Византией был принят Иерусалимский Устав. В это же время редактируется и соответствующий комплекс богослужебных книг – Евангелие, Апостол, Минеи, Триоди, Октоих, Часослов, Служебник, Псалтирь, а также переводится текст, устанавливающий последование литургии Иоанна Златоуста, – Диатаксис, составленный константинопольским патриархом Филофеем. Переводы этого текста появляются в разных частях славянского мира. Известные на данный момент славянские рукописи, содержащие Устав патриарха Филофея, представляется возможным распределить на редакции на основании выделенных в них разночтений. В результате текстологического и лингвистического анализа предварительно выделяются три основные редакции Диатаксиса: две южнославянские – Афонская редакция (А) и редакция болгарского патриарха Евфимия Тырновского (Е) – и особая, предположительно русская редакция митрополита Киприана (Р). Все они относятся ко второй половине XIV–XV вв. и представлены большим количеством списков. В русской рукописной традиции распространены Афонская и особая русская редакции, при этом в южнославянских списках последняя не известна, и это позволяет предположить, что она составлялась на Руси [Афанасьева].

Каждая редакция обладает своими лингвистическими особенностями. Изучение лексических и синтаксических особенностей русской редакции и редакции Евфимия выявило различные переводческие установки их авторов: предпочтение стандартных, общецерковнославянских языковых средств в первом случае и более яркая тенденция к буквализму и грецизации во втором [Панова].

Одними из наиболее устойчивых и типичных разночтений в редакциях Диатаксиса являются лексические варианты. В частности, глагольные лексемы представляют большой интерес с точки зрения различий в их переводе с греческого языка.

Достаточно большое количество греческих глаголов, обозначающих действия священнослужителей, переводится одинаково во всех трех редакциях (*знаменает* греч. *sfragízei*, *облачиться* греч. *endúetai*). Однако помимо этого в списках Диатаксиса присутствуют группы разночтений, позволяющие определить некоторые взаимоотношения между редакциями.

Так, наиболее многочисленную группу составляют глагольные лексемы, объединяющие Афонскую редакцию с редакцией Евфимия и противопоставляющие их русской редакции: *презвиться* (А, Е): *бдеши* (Р) греч. *egrēgorēnai*, *связавшие руки к персемь* (А, Е): *приложившие* (Р) греч. *dēsantes*, *сътворити господеву* (А, Е): *послужити* (Р) греч. *poiēsai*, *раздробляет* (А, Е): *разделяет* (Р) греч. *melízei*, *видит* (А, Е): *познает* (Р) греч. *idē*. Отличие русской редакции от южнославянских подкрепляет гипотезу о неюжнославянском ее происхождении, а совпадение лексем в Афонской и Евфимиевской редакциях указывает на их взаимоотношения. Возможно, составитель болгарской редакции был знаком с Афонской, которая, вероятно, является самой ранней. Обе южнославянские редакции в большинстве случаев стремятся более точно передать греческий термин, в то время как русский текст ориентирован скорее на передачу смысла.

В тексте русской редакции встречаются и случаи совпадения глагольной лексемы с вариантом редакции Евфимия, при этом в Афонской редакции используется другой термин: *времени наставшу* (Е, Р): *пришедию* (А) греч. *epistántos*, *вонзит* (Е, Р): *вѣдружает* (А) греч. *rēgnusîn*, *ихже хоцет* (Е, Р): *имать* (А) греч. *thélei*. Такие случаи свидетельствуют в пользу того, что редакция Евфимия, возможно, была известна создателям русской редакции Диатаксиса. При этом вариант Афонской редакции как, вероятно, более ранней заменяется более точным соответствием греческому термину.

Безусловно, все три редакции обладают и большим числом индивидуальных чтений, когда каждая редакция выбирает особую глагольную лексему для передачи одного и того же греческого слова: *благоукрашает* (Р) – *наряжает* (А) – *разгыбает* (Е) греч. *eustrepízei*, *опахает* (Р) – *внимает* (А) – *ветрит* (Е) греч. *ripízei*, *вспускает* (Р) – *скупляет* (А) – *потребляет* (Е) греч. *eiskomízei*, *смотря* (Р) – *внимая окомь* (А) – *зрит очима* (Е) греч. *prosehōn tōn ofthalmōn*. Наличие таких чтений говорит о том, что несмотря на заимствование в некоторых случаях глагольных лексем из других редакций, все три известных славянских Диатаксиста являются самостоятельными, особыми редакциями этого текста. Они имеют индивидуальные особенности, свидетельствующие о разных переводческих принципах и установках их создателей.

Итак, употребление глагольных лексем в различных славянских редакциях Диатаксиста позволяет сделать некоторые предварительные выводы относительно их происхождения и взаимоотношений. Афонская и Евфимиевская редакции как, вероятно, более ранние (так как процесс редактирования комплекса богослужебных текстов по новому уставу начинался в южнославянских землях) имеют наибольшее число совпадений, при этом очевидно, что создатель болгарской редакции зачастую ориентировался в выборе лексемы на вариант Афонской редакции. Болгарская редакция является наиболее буквальной, следующей довольно точно за греческим оригиналом. Редакция Киприана (Р), имеющая предположительно русское происхождение, является менее зависимой от греческого текста, в ней в большей степени проявляется тенденция к передаче смысла.

Наиболее распространенной в славянской рукописной традиции является Афонская редакция Диатаксиста, известная в рукописях разных изводов: сербском, болгарском, русском. На Руси широко известны были только эта редакция и собственно русская редакция, содержащаяся в большом количестве русских рукописей. Редакция Евфимия Тырновского не получила такого широкого распространения в славянском мире: она представлена небольшим количеством рукописей.

Литература

Афанасьева Т.И. Славянская литургия Преждеосвященных даров XII – XV вв.: текстология и язык. СПб., 2004.

Панова С.И. «Диатаксист» патриарха Филофея Коккина в кругу родственных текстов (характеристика переводческих принципов и лексико–синтаксической нормы). Дипломная работа (машинопись). М., 2005.